

Первокурсники делились на несколько групп для регистрации. Некоторые подавали заявки на получение талонов на питание, некоторые регистрировались для получения студенческих билетов, а некоторые получали ключи от общежития... Некоторые студенты, которые приходили с друзьями, ставали по отдельности в разные очереди, так же поступали и те, кто прибыл с родителями. Так совпало, что Цзян Но и Гу Цзянго также имели молчаливое понимание в сфере разделения труда. Гу Цзянго отправился проходить регистрацию, в то время как молодой господин Цзян нашел скамейку, чтобы отдохнуть.

Итак, Гу Цзянго, выдерживая жару, выстоял очереди одну за другой, наконец, пройдя через различные формальности. После этого он вернулся с двумя студенческими билетами, двумя талонами на питание, двумя библиотечными карточками и стопкой бланков к Цзян Но. Однако не дойдя до скамейки, он увидел худощавого высокого парня, стоящего прямо перед Цзян Но.

Этот парень был одет в спортивную форму, а в руках он держал баскетбольный мяч. Его короткие волосы все еще были влажными от пота, однако он излучал юношеский оптимизм. Он протянул руку, подавая Цзян Но бутылку газированной воды со льдом.

В Яньлине в сентябре жара не спадает, особенно в полдень, когда солнце находится в самой зените. В такую погоду бутылка ледяной газированной воды действительно выглядит невероятно привлекательно. Однако что самое отвратительное, так это то, что этот парень был довольно красив.

Лицо Гу Цзянго вдруг помрачнело, и он шагнул вперед, преграждая путь более старшему студенту:

- Он не пьет что-то подобное.

- Эй, приятель, что с тобой такое? – спросил старший баскетболист. – Откуда ты знаешь, что он пьет, а что нет? Кто ты вообще такой? Дорога достаточно широкая!

Цзян Но сначала хотел вежливо отказать этому старшему студенту, однако когда он увидел, как тот нападает на Гу Цзянго, он сразу же расстроился:

- Тогда кем ты считаешь себя? – Цзян Но встал, взял вещи из рук Гу Цзянго и непринужденно сказал. – Он мой брат, естественно, он знает мои предпочтения.

Старший баскетболист был ошеломлен, впрочем, как и Гу Цзянго.

- О, оказывается, это твой брат, - тон старшего баскетболиста смягчился. – Мне очень жаль.

- Все в порядке, заberi этот напиток себе, - Цзян Но широко улыбнулся. Он хорошо знал, что когда он так улыбается, он выглядит очень мило, однако слова, которые он сказал, было невероятно злыми. – Мой брат хорошо знает. У меня очень привередливый вкус, и аллергия на

дешевые вещи. Все в этом напитке состоит из некачественных ароматизаторов и чрезмерного количества красителей. Если я его выпью, то у меня появится сыпь.

После этого он повернулся и сказал Гу Цзянго:

- Пойдем, брат, у нас есть еще кое-какие дела.

Гу Цзянго, услышав эти слова, поспешил за ним.

Старший баскетболист, который остался на том же месте, мог только выругаться.

- Эй, Чжан Кан, чего ты стоишь такой ошарашенный?

Старший баскетболист был застигнут врасплох, когда его похлопали по плечу и окликнули. Впрочем, он быстро пришел в себя и ответил:

- Ван Сюаньхуэй, ты меня напугал.

Ван Сюаньхуэй:

- Ты был просто слишком сосредоточен. На что ты смотрел?

- Я встретил маленькую красавицу, - вздохнул Чжан Кан. - Она была очень хороша собой, но ее рот был слишком ядовит.

Ван Сюаньхуэй:

- Неужели есть еще люди, с которыми ты, первый красавчик университета, не можешь справиться? Кстати, я хочу попросить тебя об одной вещи. Ты все еще поддерживаешь связь с Сюй Цзяси?

Услышав это имя, Чжан Кан нахмурился:

- Зачем ты его ищешь?

Ван Сюаньхуэй равнодушным тоном сказал:

- Разве ты не слышал о том, что раньше я отказался от стажировки в «Цзян Групп»? Это мой выпускной год, и если я не смогу найти хорошую стажировку в этом семестре, то это повлияет на поиск работы в следующем году. Я слышал, что у Сюй Цзяси есть какие-то семейные связи.

В конце концов, несмотря на то, что его оценки были очень плохи, ему удалось перевестись в Яньлинь в качестве студента по обмену. Я хотел спросить его, может ли он как-нибудь помочь? Однако его друзья еще не пришли...

- Я уже давно не связывался с ним. К тому же, откуда у его семьи вообще есть какие-то связи? Эй, в любом случае, мне кажется, что с этим человеком есть какие-то проблемы, так что я советую тебе не связываться с ним, - сказал Чжан Кан. - Кстати говоря, почему от отказался от стажировки в «Цзян Групп»? Это такая прекрасная возможность, разве ты не видел новости? Теперь программу финансового управления «Цзян Групп» собираются продавать, и множество людей спешат ее забронировать. Не говоря уже о том, что у компании хорошая репутация. Все говорят, что эта компания гуманна и не обманывает деньги людей.

Он прекрасно понимал, что Ван Сюаньхуэй не стал бы сам отказываться от стажировки в «Цзян Групп». Было понятно, что его выгнали.

Однако такого рода вещи было неловко говорить вслух. Так что Ван Сюаньхуэй, когда ему задавали такой вопрос, просто отвечал другим, что ему не понравилась атмосфера «Цзян Групп». Он даже брал на себя инициативу очернить семью Цзян.

Сейчас он был недоволен тем, что Чжан Кан не только не стал ему помогать, но и сменил тему, похвалив «Цзян Групп»:

- Если ты так думаешь, то это твое право. Однако мне кажется, что эта компания не так уж и хороша.

Когда речь заходила о его стажировке, Ван Сюаньхуэй чувствовал себя невероятно подавленно. Его исключили потому что его родители обидели Гу Цзянго, а у Гу Цзянго появился богатый друг, который также имел фамилию Цзян. Вероятно, он был как-то связан с «Цзян Групп».

Почему даже такой человек, как Гу Цзянго, может завести влиятельного и богатого друга, в то время как ему самому не на кого положиться? Даже его родители негативно влияли на него? Он просто хочет завести какие-то связи, так почему это так сложно?

Окраина города имеет массу преимуществ. Кампус Университета Яньлина был очень большим, и ландшафтный дизайн здесь был очень хорошо проработан. Здесь находилось много высоких древних деревьев с давней историей, вид на которые открывался с мощеного камнем бульвара, ведущего к библиотеке и к общежитию для иностранных студентов, располагающемуся неподалеку.

Просто машина не могла въехать внутрь.

Цзян Но и Гу Цзянго шли медленно. Все вещи вновь вернулись в руки Гу Цзянго. Молодой господин Цзян шел с пустыми руками, наслаждаясь дуновением ветерка, разносившего цветочный аромат. Это было очень приятно.

Гу Цзянго был немного растерян. Он все еще вспомнил, как Цзян Но назвал его братом. Хотя он знал, что Цзян Но явно сказал это для того, чтобы избавиться от внимания баскетболиста, он все равно не мог не думать об этом...

- Моло...

- Называй меня по имени, - Цзян Но поправил его. - Не нужно называть меня таким образом в университете.

- Хорошо, - Гу Цзянго согласился, а затем, проглотив слова «Цзян Но», неожиданно даже для самого себя произнес. - Сяо Но.

Затем он нервно посмотрел на Цзян Но.

Однако Цзян Но лишь слегка приоткрыл глаза, а затем любезно ответил:

- Хорошо, Цзянго, что ты хочешь спросить?

- На самом деле, я хочу спросить, почему ты..., - почему ты назвал меня «братом».

Но, немного подумав, Гу Цзянго почувствовал, что ответ на этот вопрос явно будет не тем, который он хочет услышать, так что он немедленно изменил свои слова:

- Почему ты захотел жить в международном студенческом общежитии?

- Потому что условия в общежитии, предназначенном для иностранных студентов, самые лучшие, - сказал Цзян Но. - Оно не только оборудовано кондиционерами, но и более новое, чем общежитие для сотрудников.

В данное время в студенческих общежитиях крупных университетов, располагающихся на севере страны, как правило, не устанавливали кондиционеры. Также в них не были редки случаи отключения электричества. Помимо этого, в Университете Яньлина всегда выключали свет в одиннадцать часов, так что после этого даже электрические вентиляторы прекращали работать. В такие моменты комнаты превращались в настоящие парилки.

- Почему нам не разрешили жить в общежитии для иностранных студентов? «Правила есть правила!» - так совпало, что два парня, идущие в противоположную сторону, громко жаловались во время ходьбы.

- Да, в конце концов, дело ведь не в том, что мы отказываемся платить. Разве нельзя сразу же увидеть разницу, - сказал его собеседник. - В общежитии для иностранных студентов есть не только кондиционер, но и собственные ваннные комнаты. Разрыв в отношении к студентам

слишком велик, не так ли?

Из-за громкого голоса Цзян Но мог ясно слышать разговор, и он не смог не кивнуть в согласии. Однако после этого он услышал, как парень сказал:

- Сюй Цзяси, почему бы тебе не поговорить со своим парнем-бизнесменом и не позволить ему надавить на руководство университета... Почему ты ничего не говоришь, он же не будет беспокоиться из-за такой мелочи, не так ли? Кстати говоря, почему он не пришел проводить тебя, когда начались занятия?

- Конечно, для него это не будет трудностью! Он так сильно любит меня! – парень по имени Сюй Цзяси возразил пронзительным от волнения голосом.

.... Подождите, Сюй Цзяси?

Цзян Но оглянулся. Когда эти двое приблизились, он смог ясно увидеть лица этих двоих, и не мог не замереть на пару мгновений.

Тц, так это действительно он.

Сюй Цзяси, разве не он был человеком, у которого были двусмысленные отношения с Дин Иньчжоу? В прошлой жизни этот человек намеренно появлялся перед ним, чтобы продемонстрировать свои отношения с Дин Иньчжоу. Однако в этот момент времени Сюй Цзяси еще не знал, как выглядит Цзян Но, так что две группы людей просто прошли мимо друг друга.

- В чем дело? – спросил Гу Цзянго.

Цзян Но покачал головой и равнодушно сказал:

- Ничего страшного.

Как у него может быть свободное время, чтобы заботиться о любовнике Дин Иньчжоу?

Гу Цзянго также не стал принимать это близко к сердцу и сказал:

- Похоже, что подать заявку на комнату в этом общежитии очень трудно.

- Нет, не особенно, - сказал Цзян Но. - И мы не собираемся подавать заявку, нам просто нужно выбрать подходящую комнату до того, как туда въедут другие иностранные студенты.

- Разве не нужно предварительно подавать заявку? - Гу Цзянго сделал предположение. - Молодой... Сяо Но, ты знаешь ректора университета?

- Ты можешь считать нас знакомыми, - сказал господин Цзян. - Перед началом занятий я от имени компании пожертвовал Университету Яньлина набор лабораторного оборудования и расходных материалов на сумму в восемь миллионов.

<http://bllate.org/book/14580/1292697>